

Литература

1. Кафедра истории отечества. Вехи становления и развития: путь в 70 лет / Л. Г. Майзель [и др.]. – Челябинск: ЧГПУ, 2008. – 216 с.
2. Краткий очерк истории Челябинской области / Б. В. Григорьев, В. Н. Елисеева, П. Г. Матушкин, Е. М. Тяжелников, В. Е. Четин; сост. В. Н. Елисеева. – Челябинск: Южно-Уральское кн. изд., 1965. – 516 с.
3. Лисовский Н. К. Борьба уральских большевиков за демократическую интеллигенцию в 1905–1907 гг. // Борьба большевиков Урала за массы в 1905–1917 годах: межвузовский сборник научных трудов. – Челябинск: ЧГПИ, 1986. – 129 с.
4. Очерки истории Челябинской области / Н. Б. Виноградов, В. Н. Елисеева, А. В. Лушников [и др.]. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1991. – 192 с.
5. Рушанин В. Я. Из истории участия учащейся молодежи Урала в революционных событиях 1905 года // Революция 1905–1907 годов на Урале и в Сибири: сб. науч. тр. / редкол.: Д. И. Копылов (отв. ред.) [и др.]. – Тюмень: ТГУ, 1983. – 110 с.
6. Сидоренко Н. С. Православное духовенство Урала в революции 1905–1907 годов // Исторические чтения: Материалы научных конференций Центра историко-культурного наследия г. Челябинска «Христианство на Урале» (2000), «Вдали от столиц: страницы городского быта» (2001), «Краеведение как явление культуры» (2003). Вып. 7–8 / сост. Э. Б. Дружинина, И. А. Казанцев. – Челябинск: Центр ист.-культ. наследия, 2004. – 287 с.
7. Челябинский государственный педагогический университет: энцикл. / гл. ред. и сост. Г. С. Шкрень. – Челябинск: ЧГПУ, 2009. – 1144 с.

УДК 338.222:94(470.54)"1928/1937"

В. А. Арестов

студент 3-го курса, Пермский государственный национальный исследовательский университет; 614068, Российская Федерация, г. Пермь, ул. Генкеля, 7; e-mail: arestovvolodya@yandex.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ И. Д. КАБАКОВА, СЕКРЕТАРЯ УРАЛЬСКОГО (СВЕРДЛОВСКОГО) ОБКОМА ВКП (Б) (1928-1937 гг.)

В статье рассматривается политический портрет И. Д. Кабакова. В настоящее время в кругах профессиональных историков, краеведов, политиков, политологов, журналистов вызывают интерес личности руководителей эпохи сталинизма. Деятельность Кабакова на Урале в качестве первого секретаря обкома партии, подкрепленная значительными производственными успехами, позволила краю в дальнейшем стать «центром» сталинской индустриализации.

Ключевые слова: секретари обкома, культ личности, политические деятели, политические портреты, коррупционность.

V. A. Arestov

Student of the 3rd course, Perm state national research University

POLITICAL PORTRAIT OF I. D. KABAKOV, THE SECRETARY OF THE URALS (SVERDLOVSK) OBLAST COMMITTEE OF THE CPSU (B) (1928-1937)

The article presents the portrait of I. D. Kabakov. Nowadays the leaders of Stalin epoch arouse a great interest among historians, local history experts, politicians, political scientists and journalists. Working in the Urals as the first secretary of the regional committee of the Communist Party, I. D. Kabakov, achieved significant industrial results, which let the Urals become the centre of Stalin industrialization.

Keywords: secretaries of the regional committee, cult of personality, politicians, political portraits, corruption.

Работа И. Д. Кабакова на Урале по времени совпала с грандиозными преобразованиями в стране. В период начавшейся «сталинской индустриализации» на его территории начали возводиться сотни промышленных предприятий, среди которых были металлургические и машиностроительные гиганты, составлявшие гордость советской индустрии, создавались новые отрасли промышленности.

И. Д. Кабаков много ездил по стройкам, выступал на митингах и собраниях с яркими речами. Выступил он и на XVII съезде ВКП (б), проходившем в 1934 году [3, с. 246-247].

В этом выступлении Кабаков не без гордости перечислял ряд построенных за эти годы заводов и комбинатов: Березниковский химический комбинат, Челябинский тракторный завод, Магнитогорский металлургический комбинат, Уральский завод тяжелого машиностроения, – не преминув при этом напомнить присутствующим о заслугах уральской парторганизации.

На многочисленных официальных мероприятиях Кабакова встречали и провожали так же, как вождя верховного, – стоя, бурными аплодисментами.

В честь нового уральского вождя были переименованы г. Надеждинск и район, центром которого он являлся: отныне они стали Кабаковском и Кабаковским районом, заодно его имя было присвоено старому Надеждинскому заводу.

Кроме того, именем Кабакова были названы Верх-Исетский металлургический и Синарский труболитейный заводы, металлургический и педагогический институты в Свердловске, строительный техникум, авиашкола, колхозы и совхозы, улицы, спортивные сооружения и дома культуры в городах и поселках. Т. е. наряду с культом И. Сталина формируются культы местных руководителей. Это не было особенностью Урала, так было в целом по стране.

Одной из самых представительных по числу участников стала XII Уральская областная партконференция в 1934 г.

Конференция вошла в историю области как партийный форум, на котором апологетика в адрес Кабакова достигла своего максимума. Нужная тональность была задана сразу после доклада Кабакова неким Кобелевым, выступавшим с приветственным словом от имени рабочих и ИТР Березниковского химвкомбината [4, с. 57].

Когда в 1935 г. Иван Дмитриевич пожаловал в Пермь, первый секретарь горкома А. Я. Голышев дал команду местному партийно-хозяйственному активу прибыть на вокзал для торжественной встречи. Естественно, при таком скоплении начальства, побросавшего все свои дела и поспешившего засвидетельствовать почтение высокому гостю, визит секретаря обкома был далеким от делового формата, а носил скорее парадно-митинговый характер.

8 июля тов. Кабаков выступил на бюро Пермского горкома ВКП(б). Отметив крупнейшие производственные достижения, в особенности завода № 19 и первые шаги по приведению города в порядок, тов. Кабаков вскрыл целый ряд фактов слабости партийно-массовой работы и невнимания к людям, их росту и нуждам.

Остановившись на фактах обнаружения в ходе проверки партийных документов афериста Третьякова и др. проникших в ряды партии врагов и жуликов, тов. Кабаков со всей остротой поставил перед парторганизацией вопрос об усилении бдительности о том, чтобы ни один враг, ни один «жулик не остался бы «нераскрытым».

Кабаков дал партийному активу молотовской организации конкретные указания о воспитательной работе с людьми» [2, с. 2].

К И. Д. Кабакову А. Я. Голышев относился с особым пиететом. От имени многочисленных собраний первому секретарю обкома посылались приветственные письма, партийцы заверяли, что они работают, «следуя указаниям т. Кабакова – одного из лучших сынов нашей партии, твердого испытанного человека».

Кабаков презентовал себя активным сторонником сталинского курса и знал, что можно и нужно говорить на публику. В каждом официальном выступлении стремился сослаться на Сталина. Лишь во время небольшого выступления при открытии областной конференции Кабаков упомянул Сталина семь раз.

Впрочем, он стремился перевыполнить планы по промышленности. Причем отличался тем, что вникал во все мелочи.

К тому же он умел замечательно выбивать фонды для бесперебойной работы предприятий. Чем способствовала его дружба с В. Куйбышевым, С. Орджоникидзе, Я. Рудзутаком и другими высокими хозяйственными руководителями.

Когда не хватало сварщиков, то из областной глубинки Иван Дмитриевич своей властью мобилизовал несколько сотен молодых людей для обучения дефицитной профессии.

В последние годы деятельность Кабакова сопровождали такие негативные явления как коррупция в партийном аппарате, недофинансирование регионов, использование власти в личных целях.

Некомпетентность и коррумпированность партийных и хозяйственных руководителей, их хвастливые уверения в возможности легких побед в промышленности, увлеченность парадностью и шумихой, пренебрежение мнением специалистов, отсутствие производственной дисциплины, варварская эксплуатация оборудования, финансовые преступления, кумовство являлись обычной картиной середины 1930-х.

В 1935 г. управление делами ЦК ВКП (б) указало Свердловскому обкому на перерасход в сумме 226 тыс. рублей (в это же самое время райкомы партии были недофинансированы в общей сложности на 84 тыс. рублей, первичные парторганизации – на 271 тыс. рублей), и категорически запретило расходование средств, сверх утвержденных ЦК ВКП (б) [4, с. 58-59].

Кабаков и второй секретарь обкома К.Ф. Пшеницын самовольно, порой чуть не вдвое, повышали ставки для работников обкома, невзирая на то, что они были строго регламентированы ЦК партии. Безусловно, партийный бюджет не был в состоянии покрыть в полном объеме разросшиеся до колоссальных размеров «административно-организационные» расходы. Сэкономленные за счет недофинансирования низовых и первичных парторганизаций и на курсах переподготовки кадров средства перебрасывались на покрытие нужд обкома.

Строительство многих крупных предприятий, включая Уральский завод химического машиностроения в Свердловске, Новотагильский металлургический в Нижнем Тагиле, медеплавильный в Ревде, алюминиевый в соседнем, тогда еще челябинском Каменске-Уральском было заморожено. Экономика страны терпела колоссальные убытки.

На XIV пленуме Свердловского Обкома ВКП (б), проходившем в марте 1937 г., было принято постановление, в котором подверглось критике областное руководство во главе с Кабаковым [1, с. 1].

Кабаков был вынужден признать, что большинство выступавших на собрании актива товарищей правильно вскрывали недочеты и ошибки в работе Обкома, горкома, райкомов.

Деятельность Кабакова на Урале в качестве первого секретаря обкома партии, подкрепленная значительными производственными успехами, позволила краю в дальнейшем стать «центром» сталинской индустриализации.

И. Д. Кабакову, его соратникам и единомышленникам требовалась железная воля, абсолютная убежденность в правоте своего дела, его государственной целесообразности и великий труд, чтобы успеть столь многое совершить за восемь лет. Но вместе с тем, деятельность Кабакова особенно в последние годы этого периода сопровождали такие негативные явления как коррупция в партийном аппарате, недофинансирование регионов, использование власти в личных целях.

Удачно переживший административную реформу 1934 года и поддержавший ее, И. Д. Кабаков, тем не менее, был обвинен в «правотроцкистском» уклоне и погиб в горниле репрессий 1937 года, которые серьезно затронули высшее руководство в регионах. Фактически это была осознанная и целенаправленная политика по ликвидации территориальной базы административно-политического влияния наиболее авторитетных партийно-государственных руководителей областей и краев.

Деятельность Кабакова нельзя оценивать однозначно. Он был в центре политических и экономических событий с 1928 по 1937 гг., которые в настоящее время вызывают острые дискуссии среди историков и политологов.

Литература

1. Большевик. Орган Режевского Райкома ВКП (б). – 1937. – 24 марта. – № 28. – С. 2.
2. Под знаменем Ленина. Орган Первоуральского Райкома ВКП (б). – 1935. – 14 июля. – № 157. – С. 2.
3. XVII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). 26 января – 10 февраля 1934 г. Стенографический отчет. – М. : Партиздат ЦК ВКП, 1934. – 720 с.
4. Сушков А. В. Крах «империи товарища Кабакова»: свердловское руководство в политических водоворотах 1937 года // Веси [г. Екатеринбург]. – 2013. – № 6 (92). – Август. Спецвыпуск «Екатеринбург–Свердловск–Екатеринбург». – С. 46-84.

УДК 94(47).084

Л. М. Бородина

студент кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет;
620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26;
e-mail: Lybashka555@yandex.ru

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ – ИМПЕРИЯ?

В статье рассматривается современная дискуссионная проблема правомерности отнесения СССР к типу государств-империй. Приводятся определения империи, основанные на перечислении основных характерных черт.

Ключевые слова: советская империя, советский период.